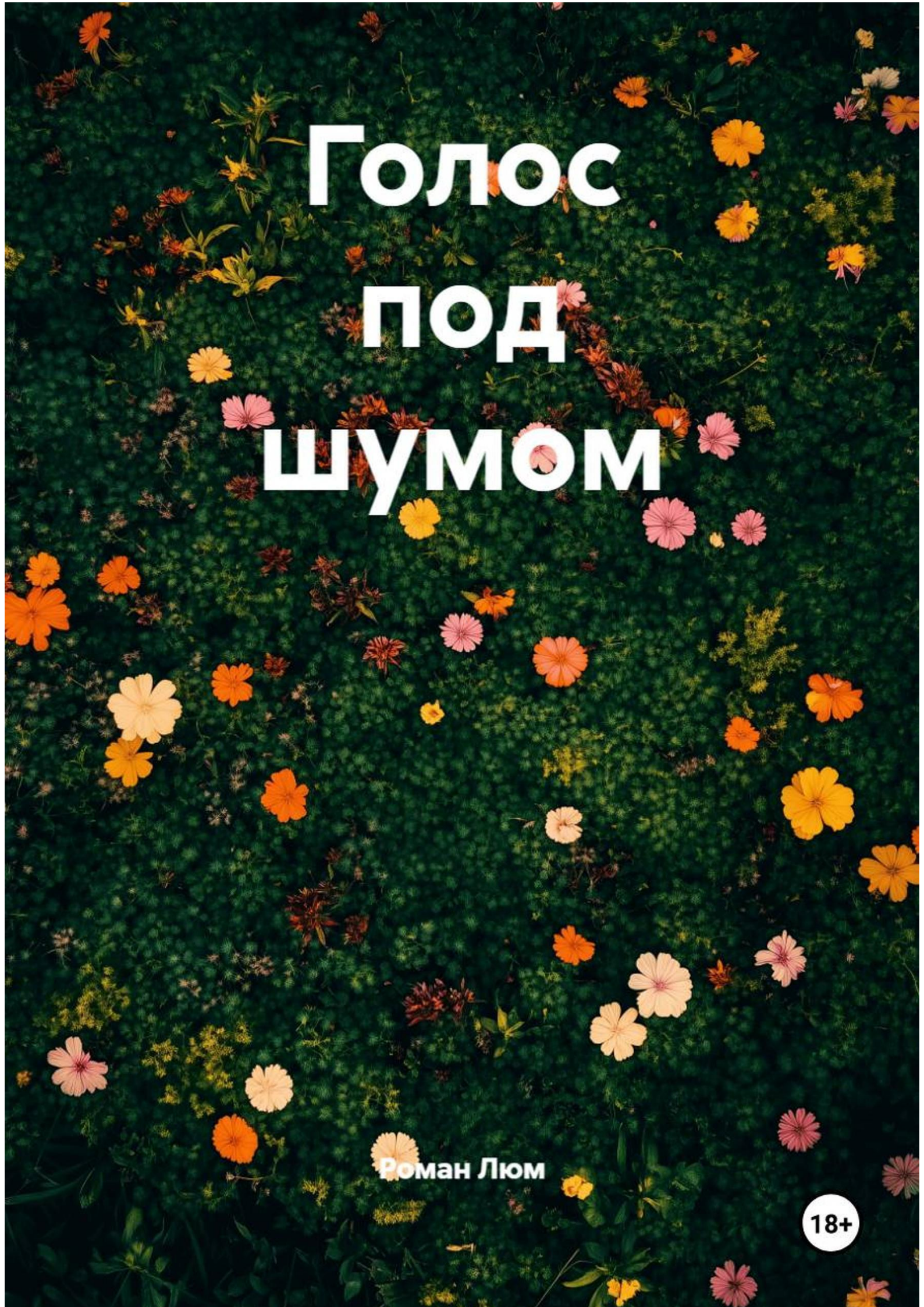

Голос ПОД ШУМОМ

Роман Люм

18+

Роман Люм

Голос под шумом

«Автор»

2026

Люм Р.

Голос под шумом / Р. Люм — «Автор», 2026

Реставратор аудиозаписей Ника Морозова получает заказ: очистить старый звонок в службу спасения, связанный с исчезновением семилетней Алины Морозовой. В испорченной записи девочка произносит имя Ники и предупреждает её не возвращаться домой. Ника уверена, что выросла единственным ребёнком, но чем чище становится запись, тем яснее проступает то, что взрослые пытались стереть: у неё была сестра-близнец. А в один дождливый вечер двадцать два года назад кто-то из них не вернулся.

© Люм Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Голос под шумом	5
Аннотация	6
Глава 1. Одиннадцать секунд	7
Глава 2. Сосед	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Роман Люм Голос под шумом

Голос под шумом

Короткий психологический триллер

Аннотация

Реставратор аудиозаписей Ника Морозова получает заказ: очистить старый звонок в службу спасения, связанный с исчезновением семилетней Алины Морозовой. В испорченной записи девочка произносит имя Ники — и предупреждает её не возвращаться домой.

Ника уверена, что выросла единственным ребёнком. Но чем чище становится запись, тем яснее проступает то, что взрослые пытались стереть: у неё была сестра-близнец. А в один дождливый вечер двадцать два года назад кто-то из них не вернулся.

Глава 1. Одиннадцать секунд

На записи было одиннадцать секунд тишины.

Не настоящей — такой не бывает. Под шипением прятались электрический треск, далёкий гул и что-то ещё, похожее на дыхание. Ника надела наушники, убрала низкие частоты и запустила файл снова.

Комната наполнилась белым шумом.

На двенадцатой секунде щёлкнул замок.

— Ты одна? — спросил мужчина.

Ника остановила запись. Посмотрела на карточку дела: *Пропавшая без вести. 2004 год. Девочка, семь лет. Запись непригодна для анализа.*

Она нажала на воспроизведение.

— Нет, — ответил ребёнок.

Голос был тихий, будто девочка говорила, закрыв рот ладонью.

Ника усилила сигнал. Шум стал тоньше. В нём проступили три коротких слова.

Она сняла наушники и посмотрела на пустую комнату.

Потом включила запись ещё раз.

— Ника, — прошептал ребёнок. — Не говори ему, что помнишь.

Ника отдернула руки от клавиатуры.

В студии негромко гудел компьютер. За окном по мокрому стеклу стекал дождь; внизу проехал автобус, шины прошипели по асфальту. Обычные звуки. Надёжные. Такие, которым не требовалось объяснение.

Она сняла наушники.

— Это просто артефакт, — сказала вслух.

Голос прозвучал слишком громко.

Ника вернула запись на начало и посмотрела на звуковую дорожку. Одиннадцать секунд занимал плоский участок, почти ровная линия. Не тишина, а место, где звук когда-то вырезали и заменили пустотой. Это было заметно, если знать, куда смотреть. На старых оцифровках такое случалось: повреждённая лента, неудачная склейка, дешёвый аппарат.

Она увеличила участок в двадцать раз. Край обрыва был чистым, без привычного для магнитной записи размытия. Кто-то удалил фрагмент уже после оцифровки.

Ника открыла исходный файл. Его прислали утром из архива регионального управления: моно, восемь килогерц, телефонная линия, дата записи — 14 сентября 2004 года, 22:17. В сопроводительном письме просили «по возможности восстановить разборчивость речи». Ника занималась именно этим: вытаскивала голоса из треска, гула и чужого неумения беречь носители.

Она запустила автоматическую фильтрацию. Программа подавила шум, подчистила провалы и выдала ровную дорожку — гладкую, почти стерильную. Ника прослушала её.

— Ты одна?

— Нет.

В очищенной версии голос девочки звучал отчётливее, но дальше шли лишь щелчки и дыхание. Ника вернулась к исходнику, выбрала участок между седьмой и двенадцатой секундами и включила спектрограмму. Внутри шума тянулись тонкие, рваные полосы. Если развернуть их неправильно, в них можно было услышать что угодно — имя, плач, даже слова, которых никто не произносил.

Она знала это лучше многих. Люди регулярно приносили ей записи с просьбой подтвердить, что на фоне говорит умершая бабушка, пропавший родственник или сам дьявол. Мозг был превосходным монтажёром: из треска он собирал знакомое, из случайного ритма — речь.

Ника сняла один канал, инвертировала фазу, ослабила частоты выше двух тысяч. Потом медленно проиграла фрагмент.

Сначала раздалось шипение. Затем — слабый вдох.

Потом детский голос:

— Ника.

Она остановила запись.

Это могло быть совпадением. Имя короткое, распространённое. Она включила фрагмент снова.

— Ника. Не говори ему, что помнишь.

На этот раз она услышала отчётливо. Не потому, что хотела услышать, сказала себе Ника. Потому что после фильтрации в голосе сохранились согласные, а гласные не расплывались по шуму.

Она открыла карточку дела. Имя пропавшей девочки: **Алина Морозова**. Последний раз её видели у дома на улице Лесной. Вызов в службу спасения поступил с домашнего телефона. Звонивший представился соседом, но имя в копии протокола было замазано. Дело закрыли через два года. Девочку не нашли.

Ника перечитала имя.

Морозова. Как она.

Совпадение ничего не значило. Фамилия обычная. Имя тоже. И всё же она переписала дату в блокнот: 14 сентября 2004 года.

Этим утром, заполняя анкету подрядчика, Ника машинально указала свою дату рождения. Четырнадцатое сентября 1997-го. В тот день ей исполнилось семь.

Она откинулась на спинку кресла. Дождь барабанил по стеклу. Компьютерное время показывало 18:42.

Ника открыла письмо с заказом и набрала: *В исходном файле обнаружен удалённый фрагмент. Для восстановления нужны оригинальная запись и технические сведения о её копировании.*

Палец замер над клавишей отправки.

Если она отправит письмо, файл заберут у неё. Возможно, вместе с правом задавать вопросы.

Ника стёрла текст и сохранила проект под новым названием: **LM_140904_raw_02**. Сделала копию на внешний диск, затем ещё одну — в зашифрованную папку. Это было нарушением правил архива. Не самым страшным из тех, что она когда-либо совершала, но достаточным, чтобы лишиться контракта.

Она вернулась к записи. В конце, после короткого провала, проступил новый звук: три глухих удара. Пауза. Ещё два.

Стук в дверь.

Ника сняла наушники. В студии было тихо.

Она пометила участок и сохранила отдельную копию.

Телефон завибрировал. Неизвестный номер.

— Слушаю.

Несколько секунд в трубке было тихо.

— Вы уже прослушали запись? — спросил мужчина.

Голос был низким, спокойным и слишком близким.

— Кто это?

— Человек, который просил вас её восстановить.

— В письме не было имени.

— Я знаю.

Ника посмотрела на открытый файл.

— Девочка что-нибудь сказала? — спросил мужчина.

Ника ничего не ответила.

На другом конце провода послышался короткий выдох.

— Она сказала моё имя? — спросила Ника.

Мужчина помолчал.

— Нет. Она сказала ваше. Именно поэтому вы должны удалить запись.

Связь оборвалась.

Ника опустила телефон. В наушниках всё ещё шипела запись.

Она нажала воспроизведение.

— Не говори ему, что помнишь, — прошептал ребёнок.

Затем, после короткой паузы, девочка добавила:

— Он уже рядом. Не домой.

Глава 2. Сосед

Ника сохранила файл и выключила компьютер.

Она не верила в призраков, тайные знаки или заговоры. Она верила в то, что можно проверить. Время звонка. Частоту голоса. Вырезанный участок. Номер заявки. Имя человека, который позвонил ей и знал, что на записи произнесли её имя.

Номер был скрыт.

В архивной папке лежал скан журнала вызовов. Бумага была серая, цифры расплылись, но время совпадало: 22:17. Рядом стояла короткая пометка от руки: «ребёнок на линии?» Ниже — фамилия дежурного.

С. Воронцов.

Ника переписала её в блокнот.

Она позвонила матери. Марина ответила после пятого гудка.

— Ты поздно, — сказала она. — Всё в порядке?

— Помнишь, что я делала в день своего седьмого рождения?

На другом конце повисла пауза.

— Конечно. Мы были дома. Я испекла яблочный пирог.

— Кто ещё был?

— Никого. Только мы с тобой.

— Ты уверена?

— Ника, что случилось?

Ника посмотрела на распечатку дела.

— Мне попала старая запись. Там ребёнок назвал моё имя.

Тишина. Потом мать произнесла:

— Не слушай её.

Эти слова были слишком быстрыми. Слишком точными.

— Кого?

— Запись. Ты устаёшь, и мозг цепляется за знакомое. У тебя дедлайн?

— Мама, у меня была сестра?

Мать не ответила.

Ника услышала, как та поставила чашку на блюдце. Один звонкий, аккуратный звук.

— Кто тебе сказал это? — спросила Марина.

— Никто. Я спрашиваю тебя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.